

УДК 343.13

*Д.О. Чистилина***ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Статья посвящена исследованию возможностей использования искусственного интеллекта в уголовном процессе. С развитием информационных технологий в различных сферах все чаще встает вопрос об автоматизации системы. Возможность замены физического труда человека не вызывает дискуссий, однако интеллектуальный труд сложно поддается автоматизации, так как зачастую содержит творческий элемент. В юриспруденции возможно применение информационных технологий посредством введения электронного документооборота, дистанционного проведения судебных заседаний и т. д. Вопрос автоматизации принятия решений остается открытым, особенно в уголовно-процессуальной сфере. Необходимость учета особенностей каждого уголовного дела, индивидуализации наказания не позволяет полностью заменить судей на роботов. Реализация в уголовном процессе таких принципов, как независимость судей, состязательность сторон будет затруднена. Процесс доказывания необходимо будет реформировать с учетом возможности предоставлять сторонами доказательств в электронном виде, которая может отсутствовать ввиду технических сложностей, возникающих у сторон и суда. При этом решение, вынесенное роботом-судьей, не будет отвечать требованиям, предъявляемым к такому решению законом. Исключение бесценного опыта судьи при вынесении приговора, вероятнее всего, приведет к отрицательным последствиям для правосудия.

Ключевые слова: правосудие, цифровизация, электронный документооборот, судья, уголовное дело, процесс доказывания.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-705-710

В современном мире многие сферы деятельности автоматизированы. Роботы, специальные программы выполняют большую часть как физической, так и интеллектуальной работы за человека. Безусловно, это ускоряет рабочий процесс, минимизирует финансовые затраты и возможные ошибки. На производстве автоматизация позволяет избавить человека от монотонного труда, не требующего высоких интеллектуальных затрат, однако есть и более сложные механизмы, способные вести самостоятельные подсчеты и осуществлять прогнозирование.

Согласно данным исследований, в скором времени роботы вытеснят человеческий труд и в интеллектуальной сфере. Людям придется научиться взаимодействовать с продуктами человеческого интеллекта¹. Более того, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, принятая в конце 2019 г., ориентирована на все большее внедрение в организации социальной сферы и государственные органы автоматизированных систем, использующих искусственный интеллект². Однако, согласно опросу, проведенному ВЦИОМ, 85 % респондентов не высказали беспокойства по поводу того, что их рабочее место в обозримом будущем может исчезнуть вследствие роботизации. Фактически люди не видят опасности в повсеместной цифровизации, хотя некоторые специалисты прогнозируют рост безработицы из-за технологического прогресса³. В связи с этим необходимо задать вопрос: возможно ли подобное замещение в сфере судопроизводства и юриспруденции в целом? Сложно однозначно ответить на него.

В последние годы все чаще приходится слышать об электронном правосудии. Электронное правосудие – это способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде. Такое определение дано в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 ноября 2015 г. №362⁴. Согласно этому определению, электронное правосудие ориентировано исключительно на су-

¹ См.: Резаев А., Трегубова Н. Цифровизация и искусственный интеллект // Социодиггер. 2020. Т. 1, вып. 3. С. 13-15.

² Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

³ См.: Абрамов Р., Климов И., Козина И. Труд и занятость // Социодиггер. 2020. Т. 1, вып. 1. С.14-15.

⁴ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 ноября 2015 г. №362 2 «Об утверждении Пе-

дебную систему и не предполагает принятия решения автоматизированной системой. В большей степени такой подход объясняется желанием облегчить некоторые процедурные моменты в ходе судебного разбирательства, а не заменить судью.

Частично электронный документооборот введен уже во многих отраслях процессуального права⁵, появилась возможность дистанционного проведения судебного разбирательства, однако пока еще роботы полностью не заменили человека ни в одной юридической профессии.

Первым на введение электронных технологий в сфере судопроизводства в России решился Высший арбитражный суд РФ (ВАС РФ). После объединения Верховного Суда РФ и ВАС РФ был создан единый центр судебной власти, что позволило распространить электронные механизмы взаимодействия и на другие формы судопроизводства⁶.

Элементами электронного правосудия, по мнению В.А. Овчинникова и Я.В. Антонова, являются открытость информации, дистанционное взаимодействие, доступная база судебных решений, международное признание судебных решений, электронный документооборот, электронное дистанционное возбуждение разбирательства и подача документов, электронное информирование, электронное консультирование⁷.

В России уже существуют и развиваются некоторые элементы электронного правосудия: подача исковых заявлений/отзывов на иски, заявления и различных ходатайств в электронном формате, отслеживание хода судебного разбирательства с помощью различных интернет-систем, извещение сторон с помощью СМС-уведомлений.

Бесспорно, некоторые аспекты деятельности юриста вполне возможно автоматизировать. Так, можно разработать алгоритмы действий для разрешения правовых споров, разместить на специальных сайтах образцы документов и развернутые советы юристов, систематизировав эту информацию на государственных порталах. Некоторые программы даже позволяют рассчитать сумму иска, а также размер государственной пошлины. Первый шаг на пути к упрощению и автоматизации процесса подачи документов в государственные органы был сделан с появлением портала «Госуслуги», которым пользуются многие граждане в России.

В зарубежной практике при разрешении гражданских, арбитражных и административных дел уже прибегают к помощи автоматизированных систем, что позволяет оптимизировать процесс принятия решения. Например, в Бразилии работает система «Электронный судья», с помощью которой можно разрешать споры, возникающие при дорожно-транспортных происшествиях. Алгоритм программы анализирует представленные документы и доказательства, а затем предлагает проект приговора на рассмотрение суда. В Германии с помощью автоматизированной системы разрешаются иски о детских пособиях. Онлайн-процессы по некоторым категориям дел (в основном арбитражных и гражданских) проходят в Австралии, Канаде и Китае. В Китае, вообще, в 2017 г. был открыт первый в мире интернет-суд Ханчжоу. Его особенностью является то, что разбирательство полностью ведется через Интернет, начиная с подачи искового заявления и заканчивая исполнением судебного решения⁸.

Использование видео-конференц-связи в ходе судебного разбирательства предусмотрено российским законодательством, что позволяет снизить судебные издержки, ускорить рассмотрение дела, уменьшить затраты на конвоирование обвиняемого и минимизирует риск побега в ходе этапирования⁹. Однако не все суды, особенно районные, располагают технической возможностью для ее обеспечения,

речня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 2.

⁵ См.: Насонов А.А., Малуева Р.Ю. О необходимости расширения границ электронного документооборота в уголовном судопроизводстве России, включая распространение электронной формы на процедуру согласования процессуальных действий и решений // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2020. Т. 30, вып. 4. С. 561-567.

⁶ См.: Денисов И.С. Развитие электронного правосудия в России // Вестник СПб ун-та МВД России. 2018. № 1 (77). С. 101-104.

⁷ См.: Овчинников В.А., Антонов Я.В. Электронное правосудие как проект электронной демократии: перспективы реализации в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 5. С. 3-7.

⁸ См.: Шереметьева Н.В., Батуро И.В., У Шуан. Особенности электронного правосудия в КНР // Право и практика. 2020. № 2. С. 159-163.

⁹ См.: Софийчук Н.В., Колпакова Л.А. К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2020. № 11 (168). С. 71-80.

что будет препятствовать ее реализации¹⁰. Не новой для российской досудебной и судебной практики является возможность подачи ходатайств, жалоб и заявлений в электронной форме, подписанной электронной подписью, оповещение участников процесса посредством СМС или электронной почты.

Кроме того, в России состав суда для рассмотрения каждого уголовного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы, что обеспечивает непредвзятость. В случае невозможности ее использования допускается формирование состава суда в ином порядке, исключая влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства¹¹.

Безусловно, на процесс цифровизации повлияла и внезапно начавшаяся пандемия COVID-19. Так, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. предписано ограничить личные контакты в процессе работы судов, в связи с чем рекомендовано подавать документы только в электронном виде и при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видео-конференц-связи. Однако данное Постановление действовало краткосрочный период (с 19 марта 2020 года по 10 апреля 2020 года)¹². Отметим, что расширение возможностей электронного правосудия, хоть и на короткий срок, ввиду своей меньшей ресурсозатратности неизбежно приведет к постепенному введению подобных возможностей впоследствии на постоянной основе.

Однако сфера уголовного судопроизводства, на наш взгляд, меньше всего поддается автоматизации, особенно процесс принятия решений судьей. При этом есть в мировой практике вполне успешные примеры применения технологий для разрешения уголовно-правовых споров. Так, в Китае с помощью искусственного интеллекта разрешаются уголовные дела по таким категориям, как убийство, грабеж, изнасилование и покушение на государственную безопасность. Кроме того, интерес вызывает и система DARE, разработанная в США, которая обучена распознавать ложные показания свидетелей на основе оценки голоса, мимики, речи, иных поведенческих особенностей человека. Также в США применяется электронный документооборот и система PredPol, которая использует сведения о поведении лиц для оценки вероятности повторного совершения преступления. При этом лицо, в отношении которого было принято решение суда с использованием цифровых технологий, имеет право ознакомиться с алгоритмом, на основании которого было вынесено «смарт-решение»¹³. На наш взгляд, данное условие должно стать обязательным для всех стран, использующих автоматизированные системы правосудия.

В Казахстане ведется электронный реестр уголовных дел и происходит оцифровка этих материалов. Более того, необязательно иметь электронную подпись, оформление которой может вызвать затруднения у лиц и ограничить их права. Вместо нее можно использовать планшет подписи, который представляет собой специализированное периферийное устройство, состоящее из графического планшета и пишущего пера (стилуса), позволяющего создавать цифровой аналог рукописной подписи ее владельца¹⁴. В Германии создается электронное досье с оцифрованными материалами уголовного дела, что позволяет ускорить процесс ознакомления защитника с материалами уголовного дела, которые он получает на свой специальный электронный ящик¹⁵. Возможность подачи электронных документов, касающихся судебных разбирательств по уголовным делам, предусмотрена и в Эстонии¹⁶. Более того, заявитель может обратиться в правоохранительные органы дистанционно. Для идентифи-

¹⁰ См.: Андреева О.И., Зайцев О.А., Кудрявцева А.В. Влияние COVID-19 на осуществление конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 5. С. 786-797.

¹¹ См.: Добровлянина О.В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // *Ex iure*. 2019. № 2. С. 104-117.

¹² Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. «О приостановлении личного приема граждан в судах» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Новикова К.С. Искусственный интеллект как элемент электронного правосудия: смарт-решение и электронные весы правосудия // *Образование и право*. 2020. № 3. С. 240-244.

¹⁴ См.: Андреева О.И., Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // *Уголовная юстиция*. 2018. № 12. С. 57-61.

¹⁵ См.: Спесивов Н.В., Титов А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «Вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства // *Вестник СГЮА*. 2020. № 3 (134). С. 193-200.

¹⁶ См.: Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Сравнительный анализ зарубежных систем электронного правосудия // *Вестник ПАГС*. 2019. № 6. С. 36-47.

кации личности ему необходимо войти в систему e-toimik с помощью ID-карты или mobiil-ID – идентификации личности через мобильный телефон¹⁷.

Подобные системы помогают оптимизировать процесс раскрытия, расследования преступлений и разрешения уголовных дел.

Отметим, что в странах, где применяется искусственный интеллект для принятия итогового решения по делу, все же приоритет отдается судье, который выносит приговор. Автоматизированная система лишь предлагает возможные варианты разрешения спора, один из которых может выбрать судья. В данном случае такие системы выступают в качестве помощников и своеобразных советчиков судей.

И достоинством, и недостатком автоматизированной системы принятия решений является отсутствие субъективного фактора. Определенный алгоритм может просчитать силу и количество аргументов, приписывая вероятностям значение исходных резонансов и сил внутренних логических связей. Однако некоторые ученые все же признают, что во многих реальных случаях в установлении данных основную роль играет субъективная уверенность и интуиция субъекта оценивания. Более того, согласно российскому законодательству, судья должен оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). На принятие решения значительное влияние оказывает жизненный и профессиональный опыт судьи, которого у автоматизированной системы нет. По мнению А.В.Тягло, установление вероятностей отдельных доказательств и сил вероятностных связей внутри аргументации до некоторой степени можно отнести к дискреционным полномочиям следователя и судьи, то есть можно утверждать, что дискреция имеет существенное интуитивное основание¹⁸. Фактически при принятии решения недостаточно лишь математического расчета, особенно при назначении наказания.

Кроме того, Я.И. Гишинский придерживается позиции, что никакая технология не сможет полностью устранить судебные ошибки. Более того, суд решает вопросы о деяниях людей со всеми их индивидуализированными жизненными и психологическими нюансами, которые невозможно учесть с помощью технологий. Безусловно, судьи могут воспользоваться предложенным автоматизированной системой решением, однако не станет ли это посягательством на их независимость¹⁹?

Принцип независимости судей позволяет им разрешать возникающие конфликты на основе собственного убеждения в законности и обоснованности принимаемого ими решения. При исполнении возложенных обязанностей судьи должны подчиняться только Конституции РФ и федеральному законодательству. Никто не вправе вмешиваться в процесс принятия решения судьей, а все внепроцессуальные обращения к судьям по этому поводу запрещены законом. Судья не должен «подстраиваться» под чье-либо мнение, ему необходимо принять законное, обоснованное и справедливое решение, что будет способствовать восстановлению правопорядка в обществе. Судьям необходимо абстрагироваться от внешних факторов и стараться принимать более объективные решения, основанные на законе²⁰. При введении же роботов-судей, алгоритмы принятия решений которых будут построены в какой-то степени на основе имеющейся судебной практики, не будут отвечать данному принципу.

Отмечается, что начавшая свое распространение практика появления электронных судов, в том числе частных, может отрицательно сказаться на обеспечении независимости и беспристрастности судей. Введение такой системы на постоянной основе вызовет необходимость разработки требований к техническим характеристикам и механизма отправления правосудия судьей-роботом, а также правовой основы его функционирования²¹.

Более того, не совсем ясно, как будет реализован принцип состязательности, который предполагает равноправие процессуальных прав и обязанностей сторон. Негативно это может сказаться на стороне защиты, участники которой до сих пор не являются полноценными субъектами доказыва-

¹⁷ См.: Вилкова Т.Ю., Масленникова Л.Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов – к электронному уголовному делу // Вестник Перм. ун-та. Юридические науки. 2019. № 46. С. 728-751.

¹⁸ См.: Тягло А.В. Логико-вероятностный аспект электронного правосудия // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2013. № 2. С. 31-41.

¹⁹ См.: Гишинский Я.И. Цифровой мир и право // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4-1 (62). С. 22-30.

²⁰ См.: Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2010. С. 38.

²¹ См.: Иванова С.А., Мирошникова В.А. Проблемы развития системы электронного правосудия // Образование и право. 2020. № 4. С. 235-239.

ния²². В данной ситуации справедливым будет предоставление возможности защитнику и обвиняемому самостоятельно собирать доказательства, что потребует введения адвокатского расследования, о котором спорят ученые-процессуалисты уже многие годы²³.

В 2018 г. Советом Европы были разработаны «Этические принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта в судебных системах»: 1) принцип соблюдения основных прав; 2) принцип недискриминации (между отдельными лицами или группами лиц); 3) принцип качества и безопасности (использование надежных систем хранения и обработки информации); 4) принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности; 5) принцип контроля пользователем²⁴.

Третий и четвертый принципы в большей степени связаны с надежностью использования автоматизированных систем и их многофункциональностью. На наш взгляд, это является основным препятствием на пути введения электронного правосудия. Далеко не все страны способны обеспечить надежную систему защиты и предоставления персональных данных.

Безусловно, подобные системы обладают рядом преимуществ, позволяющим минимизировать субъективный фактор при принятии решения правоприменителем, но и имеют некоторые сопутствующие проблемы. Так, существует угроза информационной безопасности автоматизированных информационно-телекоммуникационных систем, используемых в судах; возникает необходимость совершенствования механизма размещения информации о деятельности судов на официальных сайтах, в том числе и в формате «открытых данных». Кроме того, свободный доступ к данным об участниках уголовного процесса, их процессуальном статусе и действиях не позволит в полной мере соблюсти их права и свободы. Распространение подобной информации может способствовать преждевременным, зачастую ошибочным, выводам о ходе и исходе рассмотрения уголовного дела, что будет иметь достаточно негативный социальный эффект для граждан, вовлеченных в уголовный процесс, особенно обвиняемых²⁵.

По мнению некоторых исследователей в сфере уголовного процесса, электронное правосудие как возможность предоставления разрешения уголовно-правового спора автоматизированной системе недопустима. Так, Ю.И. Дук считает, что несовершенство законодательства, его непостоянство существенно осложняет работу матрицы «электронных весов правосудия». В некоторых случаях (особые региональные и этнические условия) интуиция и опыт судьи являются бесценными, они позволяют ему выносить справедливое решение. При вынесении решения судье необходимо учитывать специфику культуры, обычаи и традиции, религиозные основы, которые могут повлиять на вид и размер возможного наказания²⁶. Мы разделяем данную точку зрения, так как сложно себе представить, что автоматизированная система сможет учесть все нюансы рассматриваемого дела. В уголовном судопроизводстве нет так называемых типовых дел. Кроме того, стремление к индивидуализации уголовной ответственности не позволяет перейти на алгоритмы принятия решения.

Более того, приговор – это прежде всего творческий акт судьи. Введение автоматизированной системы для принятия решения по уголовному делу приведет к обезличиванию итогового судебного решения и правосудия в целом.

Цифровизация уголовного процесса, безусловно, облегчит работу органов предварительного расследования и суда, позволит ускорить производство по делу, обеспечить сохранность процессуальных документов в неизменном виде, оперативность контроля законности и обоснованности и др.²⁷. Однако специальная программа не способна полностью заменить человека, особенно в ситуации, когда необходимо принять решение, так как она не обладает когнитивной и эмоциональной компетенцией, в связи с чем велик риск формального подхода к принятию решения.

²² См.: Козявин А.А., Чистилина Д.О. Перспективы развития взаимодействия институтов гражданского общества и уголовного судопроизводства // Известия Юго-Западного гос. ун-та. 2015. № 1. С. 136-144.

²³ См.: Чеботарева И.Н. Средства и способы участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам // Мировой судья. 2011. № 9. С. 12-14.

²⁴ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года)) // СПС «Гарант».

²⁵ См.: Глоба В.В. Электронное правосудие // Инновационная наука. 2015. №12-3. С. 122-124.

²⁶ См.: Дук Ю.И. «Электронные весы правосудия» – веяние времени // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52). С. 39-43

²⁷ См.: Лазарева В.А. Уголовный процесс в условиях пандемии и потом // Юридический вестник Самар. ун-та. 2020. № 3. С. 84-90.

На наш взгляд, цифровизация уголовного процесса является неизбежной, открытым остается только вопрос о ее степени. Введение некоторых элементов электронного правосудия, таких как электронное уголовное дело, дистанционное взаимодействие, электронный документооборот, положительно повлияет на эффективность уголовно-процессуальной деятельности. Однако полное исключение человека из механизма принятия решений, особенно итогового решения, не будет отвечать существующим национальным и международным принципам уголовного судопроизводства и может привести к обезличиванию приговора. Индивидуализация наказания, которое должно способствовать исправлению, не будет осуществлена, в связи с чем потеряет смысл глубокая социальная идея, заложенная в назначении уголовного судопроизводства и назначении наказания.

Таким образом, введение автоматизированных систем принятия решения в ходе уголовного процесса на данном этапе является преждевременным и потребует не просто перехода на другую систему уголовно-процессуального доказывания, но и корректировки всей системы уголовного правосудия.

Поступила в редакцию 08.05.2020

Чистилина Дарья Олеговна, кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
E-mail: datya-chistilina@yandex.ru

D.O. Chistilina

USING THE CAPABILITIES OF ARTIFICIAL INTELLECT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-705-710

The article is devoted to the study of the possibilities of using artificial intellect in criminal proceedings. With the development of information technologies in various fields, the question of system automation is increasingly raised. The possibility of replacing human physical labor is not controversial, but intellectual labor is difficult to automate, as it often contains a creative element. In law, it is possible to use information technologies through the introduction of electronic document management, remote holding of court sessions, etc. However, the issue of automating decision-making remains open, especially in the criminal procedure sphere. The need to take into account the specifics of each criminal case, the individualization of punishment does not allow us to completely replace judges with robots. The implementation of such principles as the independence of judges and the adversarial nature of the parties in criminal proceedings will be difficult. The proof process will need to be reformed, taking into account the ability of the parties to provide proofs in electronic form, which may not be available due to the technical difficulties encountered by the parties and the court. In this case, the decision made by the robot judge will not meet the requirements imposed on such a decision by the law. Excluding the invaluable experience of the judge in sentencing is likely to lead to negative consequences for justice.

Keywords: justice, digitalization, electronic document management, judge, criminal case, proof process.

Received 08.05.2020

Chistilina D.O., Candidate of Law, Senior lecturer at Criminal Procedure and Criminalistics Department
Southwest State University
50 let Oktyabrya st., 94, Kursk, Russia, 305040
E-mail: datya-chistilina@yandex.ru